

«МАРТОВСКИЕ ДНИ» 1917 ГОДА В БОРИСОГЛЕБСКЕ (ВОСПОМИНАНИЯ КНЯЗЯ С. М. ВОЛКОНСКОГО В ЗЕРКАЛЕ УЕЗДНОЙ ПРЕССЫ)

А. А. Мурашев

*Национальный исследовательский университет
Московский государственный строительный университет*

Поступила в редакцию 28 сентября 2016 г.

Аннотация: *исследуются мемуары князя С. М. Волконского, а также материалы мартовских (1917 г.) номеров газет «Борисоглебское эхо» и «Борисоглебские известия», практически не используемые в исторической литературе. В фокусе внимания – отражение Февральской революции на жизни Борисоглебска и одноименного уезда.*

Ключевые слова: *князь Волконский, Борисоглебский уезд, газета, Февральская революция.*

Abstract: *the article examines the memoirs of prince S. M. Wolkonsky and the materials in March (1917) of newspapers «Borisoglebskoe echo» and «Borisoglebskie izvestia» virtually unused in the historical literature. The focus of attention – a reflection of the February revolution in the life Borisoglebsk and eponymous district.*

Key words: *prince Wolkonsky, Borisoglebsky district, newspaper, February revolution.*

Известие о Февральской революции застало бывшего директора императорских театров, гласного борисоглебского уездного земского собрания князя С. М. Волконского (1860–1937) в фамильном имении «Павловка». «Числа двадцатого <февраля> был в Борисоглебске, – вспоминал Сергей Михайлович, – и, приехав, узнал, что на другой день земское собрание. Отбыл собрание и поехал домой. Через два дня после приезда – телефон из конторы и передают мне: отречение государя¹. Не замедлил последовать отказ Михаила Александровича. Старый порядок кончился, он кончился в своем беспорядке...» [1, с. 237].

Внук декабриста – очевидец, участник, а со временем и мемуарист февральско-мартовских событий в уездном Борисоглебске: «Наступило мартовское ликование. Люди встречались, обнимались, поздравляли, предсказывали... В это время произошли земские собрания: выход старой управы, выборы новой, эсеровской <...> “Мартовские” настроения длились недолго. Правда, народ вел себя так примерно, что в первые три недели не было в Борисоглебске ни одного ареста. Но уже на втором месяце пошло озорство, и понемножку все плотины были прорваны. Какой-то ветер безответственности дул по вольному раздолью наших степей...» [там же, с. 240].

Немногим больше о событиях в Борисоглебске в постфевральские дни писали советские историки К. Долгополов [2, с. 30], М. Постоев, А. Тихов [3,

с. 32–34], Е. Накрохин [4, с. 47–48]. О переменах, случившихся в уездном городе в первые весенние дни 1917 г., – обновление городского самоуправления, образование Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и т. д. – происходивших без видимого участия сторонников В. И. Ленина («борисоглебская группа большевиков в это время насчитывала всего семь-восемь человек» [3, с. 33]), упоминается предельно сжато – ход событий «растворяется» в предчувствии грядущего Великого Октября.

Между тем большой интерес в этом отношении – реакция на петроградские события, настроения различных слоев населения, формирование новых органов власти и т. д. – представляют материалы борисоглебских газет того времени – с ноября 1914 г. выходит «Борисоглебское эхо» (редактор-издатель – Н. В. Ленге), а с 10 марта 1917 г. – «Борисоглебские известия» (издатель – Городской общественный комитет). Сразу укажем, что подшивки «мартовских» номеров этих газет в московских библиотеках (РГБ и ГПИБ) не полны: № 2–7 «Борисоглебских известий» (отсутствует № 1); № 18, 19, 21, 23 (отсутствуют № 20, 22). В последнем номере «Борисоглебского эха» (№ 23) сообщалось о временной приостановке издания [5], похоже, так и не возобновившегося.

В номере «Борисоглебского эха» («газета местной и областной жизни»), вышедшем 1 марта 1917 г., едва ли случайна – сообщения из Петрограда были под запретом – публикация воспоминаний В. Н. Фигнер [6]. В следующем – отражение новейших событий, происходивших в столице Российской империи, на жизнь уездного Борисоглебска:

¹ Манифест об отречении Николая II от престола опубликован в Тамбове 4 марта (Тамбовский земский вестник. № 50), в Воронеже – 5 марта (Воронежский телеграф. № 51).

«День 1 марта прошел спокойно, и ничто в нашем богоспасаемом городе не возвещало о развернувшихся петроградских и московских событиях. К полуночи в Борисоглебске была получена первая агентская телеграмма Временного Комитета нового правительства. Телеграмма была доставлена в типографии Безобразова и Харьковского. С быстротою молнии разнеслась весть о петроградских событиях... Ранее других новость была услышана в клубах.

С самого утра 2 марта на улицах конные смешанные патрули – солдат и стражников. На углах вывешено отпечатанное ночью обращение губернатора.

“Ввиду событий, происходящих в Петрограде, ожидая распоряжений Высшей Власти, предлагаю всем слоям населения Высочайше вверенной мне губернии спокойно заниматься своим обычным делом, ничем не нарушая порядка, так как всякое нарушение его во время войны выгодно для наших врагов и может быть погибельным для отечества, которое должно жить одной мыслью: все для достижения победы. Губернатор *Салтыков*”.

Лица у обывателей серьезные... Чувствуется напряженность. Там и тут борисоглебцы, пугливо озираясь по сторонам, вполголоса ведут разговоры об одном и том же – волнующих всех петроградских и московских событиях. Несмотря на то что телеграммы по независимым от типографии обстоятельствам не вышли, – все знают содержание последних полученных в местной почт.-тел. конторе телеграмм и оживленно комментируют их содержание, подчас перевирая и давая волю фантазии... Если бы телеграммы были выпущены, кривотолков было бы меньше. К вечеру на Дворянской и Большой улице гуляющих мало, в э.-театрах также малоллюдно... Патрули разъезжают по-прежнему.

Ранним утром 3 марта вышли телеграммы, выпущенные типографиями Харьковского и Безобразова. Содержание телеграмм: устранение от управления всего состава бывшего Совета министров. Временный исполнительный комитет Государственной думы. Телеграммы М. В. Родзянко царю в Ставку и главнокомандующему Кавказской армией². Телеграммы разбираются быстро, особенно солдатами и учащимися, причем некоторые берут по несколько экземпляров – на память. Тираж телеграмм повысился в 5 раз. Обыватели собираются группами и уже не вполголоса и, не озираясь по сторонам, ведут разговоры на волнующую всех тему. Жмут друг другу руки. Поздравляют с новым правительством... Подъем небывалый! Лица у всех прояснились, глаза блестят радостью... Миновала тьма, блеснул луч света!...» [7].

² Телеграммы председателя Государственной думы М. В. Родзянко опубликованы в Тамбове 2 марта (Тамбовский земский вестник. № 49), в Воронеже – 3 марта (Воронежский телеграф. № 49).

Вслед за реконструкцией городских событий, вызванных новостями из Петрограда, газета сообщила о состоявшемся в городской управе 3 марта совещании «представителей общественных организаций и рабочих для избрания общественного комитета. Кроме телеграммы М. В. Родзянко на имя городского головы (М. А. Козловский. – *А. М.*), в городской управе получена телеграмма от Центрального военно-промышленного комитета, подтверждающая то обстоятельство, что власть нового Комитета правительства утвердилась окончательно. Военно-промышленный комитет призывает к спокойствию» [8].

Вечером в электротeatре «Модерн» происходило «первое общее собрание представителей общественных организаций и обывателей. Собралось 1200–1300 человек. Выступали с речами городской голова, офицер пехотного полка, рабочий ж.-д. и др. Постановлено послать приветственную телеграмму новому правительству» [9, с. 4].

В последующие дни, свидетельствовало «Борисоглебское эхо», «почти во всех местных учреждениях уничтожены портреты бывшего царя и царицы. В одной из рот 268 пех[отного] зап[асного] полка висел портрет командующего войсками Московского воен[ного] округа генерала Мрозовского. Солдаты вырезали из рамы физиономию Мрозовского и на Дворянской улице подвесили ее к телеграфному проводу. Получилось впечатление, что Мрозовский, бесцеремонно вешавший людей, – ныне сам повешен на веревочку. Портрет долго висел на веревочке. Так народ выражает свои симпатии монархистам!» [10].

Показательна и следующая корреспонденция: «В течение ночи на 7 марта ограблены некоторые обыватели и магазин Д. В. Анисимова. Необходимо скорее организовать милицию и всех воров и грабителей без всякой милости расстреливать» [11].

7 марта под председательством А. К. Долгова (председатель Городского общественного комитета. – *А. М.*) состоялось «частное собрание гласных Борисоглебского земства». Собрание, «по обсуждении возникших прений, в коих принимали участие: А. К. Долгов, И. П. Долгов, М. А. Козловский, Н. П. Сушков, князь Волконский, постановило: просить г. начальника гарнизона немедленно послать в места нахождения отрядов конной полицейской стражи, а именно: *Алешки, Козловку, Мучкап и Павлодар* – по 10 человек солдат и на ст. ж.д. *Грибановку, Волконскую, Терновку, Есиново и Обловку* – по 2 солдата для охраны населения от возможных хулиганских выходов; просить гг. земских начальников принять временно делопроизводства от станковых приставов; выдать командируемым солдатам кормовые деньги и удостоверения их личностей...» [12].

Спустя два дня – «первое уездное земское собрание в условиях, созданных революцией. В работах

собрания принимали участие 11 гласных и представители общественных организаций, как-то: от рабочих, местного потребительского о-ва, земских служащих и др. Председатель управы Н. А. Гусев открыл заседание приветствием и поздравлением собравшихся как свободных граждан России <...> После прений и заявлений представителей различных обществ[енных] ор[ганизаций] по первому вопросу (об организации уездного Общественного комитета. – А. М.) принимается проект частного совещания гласных (8-го марта) с некоторыми добавлениями. В состав уездного Обществ[енного] Комитета входят: весь состав земской управы с ее уполномоченными, три представителя от земского собрания, городской голова или его заместитель, два представителя городской думы, два представителя от Городск[ого] Общ[ественного] Комитета, по одному представителю от волостных комитетов (в общем числе 32), четыре представителя от рабочих (2 от города и 2 от уезда), 4 предст[авителя] от земских служащих (2 от служ[ащих] центральных учреждений и 2 от служащих в уезде), 4 представителя от потребительных кооперативов, 4 представителя от кредитных кооперативов, один представитель от сельскохозяйственных о[бществ], два представителя от русских беженских организаций уезда и один от беженской польской организации, по 2 представителя от 268-го пех[отного] запасного и 6 зап[асного] кавалерийского полков (один офицер и один солдат) и один представитель от железнодорожных служащих...» [13].

Между тем не отставала и «улица» – митинги, собрания... Вслед за «грандиозной манифестацией кавалеристов» 6 запасного кавалерийского полка (7 марта) [9, с. 6] 10 марта состоялось не менее панорамное действо: «Сон или сказка? Дивная сверкающая сказка! Хмурый день... Горы снега... Но по мокрому грязному снегу стройно движутся толпы народа... Обветренные бородатые лица пожилых, безусые – молодых и юные – учащейся молодежи. На дворе – пасмурно, в глазах – солнце, в душе – весна... Реют красные, красно-темные и голубые знамена... Блестят золотом и серебром надписи – яркие сверкающие слова: “К свободе, к свету вперед!””, “Да здравствует свободная Россия!””, “Свобода, Равенство и Братство””, “Пролетарии всех стран, соединяйтесь!””, “Зрей, наше новое племя, путь твой широк впереди!””, “Дети народа тебе, Свобода, несут привет!””

И даже траурные черные знамена в память погибших борцов за свободу не ужас будят в душе, а благоговение, восторг, благодарность отдавшим жизнь свою за свободу, и растет в душе радость, счастье, еще никогда не пережитое, ничем не омраченное!.. Нет, это не сказка, это правда, жизнь, действительность!

Стройные ряды солдат, рабочих, молодежи не даром проходят перед нами. Молодая обновленная Россия торжествует свою победу над царством лжи и произвола, насилия и гнета. То делает смотр своим силам Новая Русь, могучая, грозная. Стройный порядок торжества, общий радостный порыв, сияние счастья, озаряющее старые и юные лица, сильнее и грознее слов говорят врагам: “Мы сильны, мы никогда не пойдем назад!”» [14].

Настроения в уезде – в телеграммах уездному комиссару Временного правительства (по-новому) и председателю уездной земской управы (по-старому) Н. А. Гусеву: «Из Уварова. Довожу до вашего сведения, что граждане села Уварова впредь до распоряжения Нового Правительства организовали Временный комитет общественной безопасности и порядка. Председатель Комитета врач *Дмитриев*.

Из Алешков. Бывшая команда стражи Алешковского отряда и урядник от души приветствуем Новое Правительство и с радостью присоединяемся к такому, с желанием служить на пользу родины, не щадя своей жизни. Старшина *Заврагин*. Урядник *Юрков*.

Из М.-Алабухов. Начальник почты и я просили старшину избрать милицию для охраны учреждений. Он отказал, счел митингом. Просим его арестовать за неповиновение временному Правительству. Диакон *Дмитриевский* и кр[естьянин] *Дьячков*» [15].

«*Павлодар Борисоглебского уезда.* Гул Петроградских событий докатился и до нас. Пали остатки крепостничества! Жители Павлодара и окрестностей восторжен[но] встретили первое сообщение о победе революционного народа. Было отслужено торжественное молебствие и говорились речи. Образован исполнительный комитет» [16].

Не упустили городские газеты – в уездном городе были расквартированы два запасных полка – освещать и положение в местном гарнизоне: «13 марта состоялось гарнизонное собрание г. офицеров, носившее сердечный характер. Обсуждались организационные дела. В речах ораторов звучал страстный призыв создать семейную атмосферу в солдатской жизни, во взаимоотношениях офицеров и солдат. Сердца всех были на фронте и около фронта, что создало напряженную атмосферу. И когда получилось известие о нашей победе у Барановичей, буря оваций превратила собрание в манифестацию.

Представитель рабочих от имени уездного и городского Общественного комитета и от Совета рабочих депутатов призывал офицеров стать в ряды армии пропагандистов-инструкторов и в темной деревне зажечь душу мужика, озаряя ее светом братства и равенства, выясняя смысл происходящих событий. По обсуждению избрано 14 офицеров и 28 солдат. Организовался и совет офицеров. 14 марта 14 групп пропагандистов-инструкторов, в которые вошли по

офицеру, два солдата, рабочему и интеллигенту, разъехались по деревням. Группы руководствуются особыми инструкциями, составленными представителями уездного Комитета и Советом рабочих депутатов» [17].

Князь С. М. Волконский тонко уловил истоки эволюции («озорство» – по определению Сергея Михайловича), к хаосу и развалу приведшей и, наконец, Октябрьской революцией кончившейся.

Озорующее «творчество», похоже, началось сразу после Февраля: «10 марта к нам приехал из борисоглебского 6-го полка солдат Семен Мухортов, унтер-офицер, объявивший, что он солдатский депутат, послан по волостям “смотреть за порядком”. Взял у старосты лошадь и заявил, что поедет к бывшему старосте Фомину реквизировать мясные продукты. Вместо этого Мухортов ездил по окрестностям и реквизировал в свою пользу: где 2 фунта чернослива, где 1 фунт ветчины, а в “потребилровке” 5 фунтов сахару...» [18].

Вскоре оно превратилось в коллективное сотворчество: «В первый день Пасхи подвыпившие солдаты, возвратившиеся с катанья на лодке, отказались уплатить за катанье. В ответ на требование платы один из солдат, схватив кол, ударил им владельца лодки и разбил ему голову. Солдат арестован милиционерами, лодочник отправлен в больницу. Совет Солдат[ских] депутатов должен обратить серьезное внимание на предупреждение подобного рода эксцессов, нарушающих спокойствие и безопасность граждан» [19].

О «мартовских днях» Сергей Михайлович вспоминал... в октябре 1917 г.: «Как далеки наши *Мартовские дни!* Как безвозвратно далеко наше тогдашнее настроение! Та ли Россия? Те ли мы сами? Помню, как человек, близко стоявший к делу городского порядка, с сияющим от радости и гордости лицом говорил: “Подумайте, – ни одного ареста в Борисоглебске!” Одно слово звучало во всех сердцах, одно раздавалось на всех собраниях, одно проникало все сознания, все начинания. Это слово было – “Спокойствие!” Как шепот любящей матери, склонившейся над ребенком, раздавалось это слово над колыбелью нашей новой жизни. Мы чувствовали, что в этом, и мы сознавали, что только в этом залог нашего выхода на ясную дорожку...» [20].

Национальный исследовательский университет Московский государственный строительный университет

*Мурашев А. А., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии
E-mail: ulan-udensky@mail.ru
Тел.: 8-919-968-12-41*

ЛИТЕРАТУРА

1. *Волконский С. М., кн. Мои воспоминания : в 2 т. Т. 2. Родина / С. М. Волконский. – М., 1992.*
2. *Долгополов К. Борисоглебск / К. Долгополов. – Воронеж, 1941.*
3. *Постоев М. Борисоглебск / М. Постоев, А. Тихов. – Воронеж, 1949.*
4. *Накрохин Е. А. Иного не было пути / Е. А. Накрохин. – Воронеж, 1975.*
5. *К читателям // Борисоглебское эхо. – 1917. – № 23. – 19 марта.*
6. *В Шлиссельбурге. Из воспоминаний В. Н. Фигнер // Борисоглебское эхо. – 1917. – № 18. – 1 марта.*
7. *Дни 1, 2 и 3 марта в Борисоглебске // Борисоглебское эхо. – 1917. – № 19. – 4 марта.*
8. *В городской управе // Борисоглебское эхо. – 1917. – № 19. – 4 марта.*
9. *Крошицкий П. Хроника революционных событий Тамбовской губернии / П. Крошицкий, С. Соколов. – Тамбов, 1927.*
10. *«Казнь» // Борисоглебское эхо. – 1917. – № 21. – 10 марта.*
11. *Бесчинства хулиганов // Борисоглебское эхо. – 1917. – № 21. – 10 марта.*
12. *Частное собрание гласных Борисоглебского земства 7 марта 1917 г. (продолжение) // Борисоглебские известия. – 1917. – № 2. – 14 марта.*
13. *А. К. Борисоглебское уездное земское собрание 9 марта 1917 года // Борисоглебские известия. – 1917. – № 4. – 18 марта.*
14. *10 марта в Борисоглебске // Борисоглебские известия. – 1917. – № 3. – 16 марта.*
15. *Телеграммы борисоглебскому уездному комиссару // Борисоглебские известия. – 1917. – № 2. – 14 марта.*
16. *Областной отдел // Борисоглебское эхо. – 1917. – № 23. – 19 марта.*
17. *Хроника // Борисоглебские известия. – 1917. – № 3. – 16 марта.*
18. *Г. Т. <Письмо в редакцию> // Борисоглебское эхо. – 1917. – № 23. – 19 марта.*
19. *Буйство солдат // Борисоглебское эхо. – 1917. – № 9. – 7 апр.*
20. *Зритель (Волконский С., кн.). Современное. П. Угар // Борисоглебская жизнь. – 1917. – № 5. – 29 окт.*

National Research University Moscow State University of Civil Engineering

*Murashev A. A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of History and Philosophy Department
E-mail: ulan-udensky@mail.ru
Tel.: 8-919-968-12-41*